

Поставленные Президентом задачи радикально повышают требования к механизму выработки и качеству решений, принимаемых органами государственной власти. Соответствующим образом должна возрасти (и, хочется надеяться, возрастёт) потребность в качественно новой аналитике. И именно здесь можно в кратчайшие сроки перейти от слов к делу: от уже начавшего надоедать «цифрового хайпа» – к подготовке глубоко выверенных макро-решений на основе новых данных и методов. Важно подчеркнуть: речь идёт об относительно небольшом числе высокоэффективных решений, масштабы экономии от которых – сотни миллиардов рублей в год.

Наиболее продвинутые бизнесы в условиях конкуренции уже активно развивают «новую аналитику». А вот прогресс в естественных монополиях или органах госвласти объективно слабее, и ситуация здесь требует пристального внимания. Обозначим крупными мазками несколько наиболее интересных и важных направлений использования «новых данных и аналитики», в наибольшей степени касающихся органов государственной власти.

Одна из наиболее «дорогих» задач – строительство и обустройство автодорожной инфраструктуры, где, напомним, речь идёт практически об удвоении расходов до более чем 11 триллионов рублей за период. Очевидно, что «закопать» значительную часть этих денег несложно, построив либо некачественно, либо, что называется, «не туда», по невостребованным направлениям.

Между тем, уже имеющиеся у сотовых операторов данные и несложные алгоритмы их обработки позволяют с недостижимым ранее уровнем точности и оперативности: а) замерить среднюю скорость передвижения по всем основным участкам дорог; б) важно! – ответить на вопрос об основной причине пониженной скорости на участках (нехватка пропускной способности / плохое состояние дорог); в) ещё важнее! – определить качество ремонтируемых и новых участков (через оценку интенсивности снижения средней скорости передвижения в периоды слабой загруженности участков); г) наконец, возможна оценка эффективности строительства и модернизации дорог через сопоставление существующей инфраструктуры с нынешним и будущим спросом, определяемым конфигурацией грузо- и пассажиропотоков, а также потенциалом экономической активности на территориях.

Общий экономический эффект от широкомасштабного задействования «новой аналитики» в транспортном комплексе может составить до 0,5 проц. пункта ВВП в год. А прямая экономия средств при принятии инвестиционных решений – порядка 1 проц. пункта от всех инвестиций в экономике (что эквивалентно, например, 40% всех инвестиций в гражданское машиностроение). И это не говоря уже о широком спектре важных косвенных эффектов (повышение безопасности и комфорта, сокращение времени перемещения и т.п.).

Весьма важной, поставленной в числе первых, задачей является снижения уровня бедности, в том числе за счёт увеличения адресности социальной помощи. Большие данные вкуче с современными методами и моделями позволяют достаточно быстро выявлять «группы риска» (в данном контексте это лица, с высокой вероятностью получающие помощь необоснованно) для дальнейшей более детальной работы с ними. К родственным задачам можно отнести оценку масштабов и локаций ненаблюдаемых напрямую бизнесов (читай, недособираемых налогов). Впрочем, с учётом ещё одной задачи – усиление роли малого бизнеса – правильнее говорить о выявлении барьеров, препятствующих успешному развитию бизнесов, с учётом конкретной контрольно-надзорной и правоприменительной практики на местах, от регионов до отдельных муниципалитетов. Развитие аналитики здесь объективно сдерживается «чувствительностью» данных, которые должны передаваться между организациями различных типов. Поэтому необходимо отстроить механизм эффективного межведомственного обмена «огрублёнными» данными без нарушения

приватности (достаточно «слабоагрегированных» данных, другой путь – формирование закрытых «аналитических песочниц»).

Ещё одна задача – рост активного долголетия. Цифровизация медицины – набирающий силу тренд, и целый ряд инициатив, помимо регулирования, может и должен исходить именно от государства. Это, прежде всего, развитие новой аналитики для повышения эффективности в здравоохранении (той же диспансеризации, вокруг которой не утихают дискуссии), а также более общей оценке факторов заболеваемости, продолжительности и качества жизни, где масса вопросов: каковы реальные масштабы и факторы заболеваемости (эти факторы можно оценивать с недоступной ранее точностью, например, близость к источникам загрязнения с точностью до метра); каковы реальные эффекты от разных техник ЗОЖ и др.

Какие ещё возможности представляют новые данные и методы для органов власти (тему обеспечения безопасности оставим за рамками данной статьи в силу её специфичности и закрытости)? Позволим себе рассмотреть несколько идей, которые могут казаться «слишком необычными», но лишь на первый взгляд.

Первая идея – это мониторинг с высокой точностью и оперативностью. Правда, в ряде случаев придётся «привыкать» к использованию новых показателей. Например: повсеместное внедрение кассовых аппаратов позволяет начать собирать статистику о товарообороте по данным чеков. Бесспорно, по этим данным нельзя оценить привычный индекс физобъёма товарооборота или ИПЦ, но это не повод от них отказываться, следует задуматься о разработке методик по их использованию при выработке решений. Не исключено, что «правильно посчитанный» средний чек покупки может в ряде случаев быть более полезным, чем показатель реальных располагаемых доходов населения (к которому у аналитиков много вопросов). Аналогично и с оборотом организаций. Микроуровневые данные платёжных систем о расчётах между предприятиями несопоставимо точнее данных Росстата об отгруженной продукции (содержание показателей разное, но ведь требуются не показатели как таковые, а выверенные решения на их основе). Список тем для альтернативных оценок легко продолжить: мобильность рабочей силы, миграционные потоки, особенности расселения, вертикальная социальная мобильность и др. Важно: предлагается новые показатели использовать не вместо, а вместе с уже существующими.

Вторая идея – не столько про аналитику, сколько про новые технологии взаимодействий в процессах управления. Уже сейчас возможно обеспечить оперативную коммуникацию между руководителями компаний и органов госвласти. Идея не новая, но важны нюансы реализации, вплоть до технических деталей. Так, речь может идти об установке на смартфон руководителя предприятия приложения, которое обеспечивало бы прямой канал связи между им лично и чиновником высокого уровня. Через этот канал можно, например, проводить блиц-опросы руководителей по актуальным вопросам (какой курс рубля вам нужен? сильно ли вас заделали конкретные санкции? и т.д.). Важные отличия от стандартных опросов предприятий: а) отвечать смогут сами руководители (а не заместители или секретари), зная, что их ответ будет услышан; б) можно рассчитывать на высокий процент откликов, особенно если канал будет работать «в обе стороны»; в) результаты опросов будут доступны почти в реальном времени, а не «через месяц»; г) если обеспечить обезличенность ответов, можно рассчитывать на повышение объективности. Другие нюансы: а) чиновник высокого уровня должен вести канал персонально; б) канал нельзя перегружать частым использованием; в) опросы должны быть максимально лаконичны.

Формат статьи не позволяет представить законченную картину. Можно лишь отметить, что важность вышеуказанных действий сложно переоценить. В рамках одной из недавних работ мы в ЦМАКП оценивали эффекты от цифровизации для экономики России. По нашим оценкам, совокупный эффект – не менее 20-25% ВВП за 10-15 лет. Однако, это возможно лишь при эффективном управлении процессами цифровизации и использовании её результатов государством. В противном случае эффект не превысит 10-12% ВВП.